

ЧТО ЕСТЬ ТАЛАНТ...

ИЗВЕСТНО много формул, определяющих суть таланта. Среди них одна, принадлежащая знаменитому Нейгаузу: «Сердцевина всякого искусства, его сокровенный смысл — есть поэзия. Талант — есть страсть плюс интеллект». Пожалуй, именно эти слова наиболее близки творческому облику народной артистки Союза ССР Розы Джамановой.

При выборе новой партии главный для нее критерий — четко утверждаемая драматургия роли, возможность лепить характер героини в становлении, развитии, очерчивая эмоциональную многогранность и противоречивость, присущие человеческой натуре.

Может быть, давние почитатели Джамановой были несколько удивлены, услышав Акжунус в опере Е. Брусиловского «Ер-Таргын». Ее любимые лирико-драматические героини совсем не похожи на вероломную ханскую дочь. Но как раз эта непохожесть и привлекла артистку. Привлекла значительностью характера его психологической тонкостью и глубиной, широтой диапазона эмоциональных состояний. Блестяще и тонко выполненные переходы — «модуляции» — от нежной любви к ненависти, от изощренной лести к жестокости так впечатляют у певицы.

Опера «Ер-Таргын» по-особому дорога Розе Джамановой. Ведь в ней состоялся ее дебют на сцене театра имени Абая. Тогда, в 1953 году, юная артистка была приглашена в стажерскую группу и пела Акжелен. Эта эпизодическая партия казалась ей крупной работой. Но небольшая удача — уже удача. Через год Роза получила главную роль в опере уйгурского композитора К. Кужамьярова «Назугум». Роль, очень сложную вокально и психологически.

Потом были тонкие, очерченные вязью народного орнамента Сара в «Биржан и Сарен», Ажар в «Абае», поэтичная, светлая Татьяна в «Евгении Онегине», трагическая Маргарита в «Фаусте», драматическая Недда в «Паяцах». Классические образы женщин — любящих, страдающих, верных — Иоланта Чайковского, Маша («Дубровский», Направника), Мими («Богема», Пуччини), «Кыз-Жибек» Брусиловского и «Чио-Чио-Сан».

Артистку часто спрашивают, какая партия всего дороже ей. Трудно ответить — как у матери не бывает любимых детей, так и у актера нет немилых ролей. В каждую вложен кусочек сердца, частица души. Если Татьяну любила восторженно с детства — поэму Пушкина знает наизусть со школы, то в Мими дорогу самоотверженная верность, в Чио-Чио-Сан — всепоглощающая власть чувств. Пожалуй, это самая сложная для лирического сопрано партия, в которой подстерегает опасность мелодраматизма. И сюжет, и музыка очень трогательны, если не сказать — сентиментальны. Целиноградцы слушали «Чио-Чио-Сан» и смог-

ли убедиться, что певица играет и поет правдиво, без избытка «выразительности», без жгучей пламенности эмоций. Эта сдержанность — свидетельство высокой вокальной и актерской культуры. Роза Джаманова с успехом пела мадам Баттерфляй на сцене Большого театра.

Сейчас ее имя, ее красивый, серебристого тембра голос, прославивший имя, знают не только в Союзе. Роза Умбетовна пела в Польше, Индии, Канаде, Австрии, Италии. Ее Тоске аплодировали на родине Пуччини.

Сейчас она — народная артистка страны. Вот день, когда ее, совсем молодую певицу, увенчали этим званием, она прежде всего подумала о своих учителях, открывших ей путь в искусство. О Константине Степановиче Буддыченко, директоре Уральского музыкального училища, где она окончила отделения вокала и фортепьяно, о преподавателе Алма-Атинской консерватории Александре Матвеевиче Курганове — вокалисте совершенной школы, певшем в театрах Милана и Парижа с Шаляпиным; Неждановой и Собиновым. Об Исидоре Аркадьевиче Заке — народном артисте РСФСР, который ставил в Алма-Ате «Чио-Чио-Сан», о Газизе Дуга-

шеве — «человеке с музыкальным сердцем».

Жизнь артиста — не ослепительное сияние славы, не оглушающая овация премьер. Это прежде всего — преодоление. Преодоление себя, своей робости, неуверенности. Преодоление материала. Легковесного штампа. Самое страшное для певца, — считает Роза Умбетовна — застой, усложненность, когда довольствуешься блеклой копией созданного и утвержденного ранее.

Но все, кто слушал Джаманову, подтвердят, что ее роли — неповторимые, своеобразные

У нее нет хобби. Только балет, пожалуй, может соперничать в ее сердце с оперой. Если нет репетиций, часами может просиживать Роза Умбетовна в балетном зале, смотреть, как в нечеловеческом напряжении рождается очаровательная, изящная Одетта или Жизель. Нам, вокалистам, трудно, объяснила она свое увлечение, но балет, пожалуй, — высшая концентрация сущности творчества, мук его и радости.

Из этих же мук и радостей состоит жизнь Розы Джамановой.

Б. ИЛЬСОВА.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Р. У. Джаманова в опере «Ер-Таргын» (Акжунус) Фото Н. Имамова.

4 ИЮН 1969

“ЦЕЛИНОГРАДСКАЯ ПРАВДА” г. ЦЕЛИНОГРАД